

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 2. С. 107–121.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2025. Vol. 27, no. 2. P. 107–121.

Научная статья

УДК 342.843(519)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2025-2/107-121>

Современная избирательная система Республики Корея

Екатерина Михайловна Ермолаева, Дмитрий Анатольевич Пешков✉

Дальневосточный федеральный университет,

Владивосток, Российская Федерация

✉ peshkov.da@dvfu.ru

Аннотация. Данная статья анализирует современную избирательную систему Республики Корея. Рассматривается историческое положение избирательной системы, её нынешнее состояние, законодательная база, а также анализируется, как и насколько южнокорейское общество интегрировано в выборный процесс.

Ключевые слова: Республика Корея, избирательная система, выборы

Для цитирования: Ермолаева Е.М., Пешков Д.А. Современная избирательная система Республики Корея // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 2. С. 107–121.

Original article

Modern electoral system of the Republic of Korea

Ekaterina M. Ermolaeva, Dmitry A. Peshkov✉

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

✉ peshkov.da@dvfu.ru

Abstract. This article analyzes the current electoral system of the Republic of Korea. It examines the historical position of the electoral system, its current state, the legislative framework, and how South Korean society interacts with the electoral process.

Keywords: Republic of Korea, electoral system, elections

For citation: Ermolaeva E.M., Peshkov D.A. Modern electoral system of the Republic of Korea. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2025, vol. 27, no. 2, pp. 107–121. (In Russ.).

Введение

Первая статья действующей Конституции провозглашает, что Республика Корея является демократической республикой, в которой народ – единственный источник власти. В научных кругах нет единого мнения о точном значении термина «демократия», однако большинство определений сводится к следующему: это форма правления, при которой власть меняется в результате свободных и честных выборов.

За последние тридцать лет в политической жизни Республики Корея произошли значительные перемены. С 1987 года страна начала процесс демократизации, постепенно отходя от авторитарного режима в сторону либеральной демократии. В ходе этих преобразований были созданы новые политические институты, а граждане получили больше возможностей для участия в управлении государством. Например, вместо непрямых выборов президента были введены прямые, а также расширены полномочия органов местного самоуправления.

Целью данной работы является анализ изменений в избирательной системе Республики Корея, которые происходили в процессе демократической трансформации общества. Мы полагаем, что этот аспект ещё недостаточно изучен в российской научной среде.

Наше исследование основывается на изучении законодательства, регулирующего избирательную систему, зарубежных научных источников, публикаций южнокорейских СМИ, а также данных, предоставленных Центральной избирательной комиссией Республики Корея.

Процесс демократизации Республики Корея

В истории Республики Корея период с 1946 по 1987 год (исключая период 1960–1961 годов) считается временем авторитарного правления – за сорок один год у власти побывало пять президентов, троих из которых можно причислить к авторитарам. При этом на протяжении всего периода своего существования Республика Корея провозглашалась многопартийной демократией и проводила выборные процедуры.

Изначально Республика Корея задумывалась как государство с усиленной ролью парламента – у него была возможность избирать президента страны [1]. Национальным собранием первого созыва главой государства был избран видный деятель антияпонского движения Ли Сынман. Он строил свою политику на принципах антикоммунизма в целях предотвращения потенциальной угрозы со стороны Корейской Народно-Демократической Республики.

Исходя из этих соображений, Ли Сынман стремился к укреплению личной власти. Однако вторые парламентские выборы для него прошли крайне неудачно – доля его сторонников в новом составе депутатского корпуса снизилась, что сделало его переизбрание маловероятным [2]. В связи с этим было принято решение о переходе

на прямые выборы главы государства, что ввело практику изменения избирательной системы под нужды действующего президента.

В 1960 году режим Ли Сынмана был свергнут в результате народных волнений, известных как Апрельская революция. Пришедшие к власти силы номинально демократического толка не смогли стабилизировать ситуацию в стране, что дало возможность генерал-майору Пак Чонхи организовать военный переворот.

Правление Пак Чонхи можно разделить на два этапа. Первый, имевший место в период с 1963 по 1972 год, с политической точки зрения был реформаторским: были введены прямые выборы президента, в парламенте, который до данного момента избирался по одномандатным округам, появилась квота для депутатов, избранных по партийным спискам. Правительство начало борьбу с фальсификациями, которые в период правления Ли Сынмана носили массовый характер. Например, по итогам парламентских выборов 1967 года, по обвинению в массовой скупке голосов избирателей были арестованы десятки членов правящей партии, а один мандат депутата был отозван [3].

Именно в этот период в Республике Корея начала формироваться нынешняя двухпартийная система. Правящая партия Пак Чонхи (Демократическая республиканская партия, ДРП) положила начало консервативному политическому лагерю, а оппозиционный ему блок – прогрессивному.

Однако к 1970-м годам стало очевидно, что ДРП не справляется со своей основной функцией – сохранением власти Пак Чонхи путём победы на выборах. Демократическая оппозиция стала крепнуть ввиду стремительной урбанизации и распространения образования. Помимо этого, к концу второго срока Пак Чонхи в ДРП начали проявлять у себя признаки фракционной борьбы: роль лидера внутренней оппозиции взял на себя Ким Джонпхиль, которого многие считали преемником Пака [4].

Ввиду данных обстоятельств Пак Чонхи объявил военное положение и принял новую Конституцию, названную им «Юсин». Законодательные нововведения позволили ему установить режим неограниченной личной власти. Под запретом оказалась любая критика нового конституционного строя, была официально введена цензура в СМИ [4].

Отныне выборы президента проходили не напрямую, а через коллегия выборщиков. Система парламентских выборов была перестроена таким образом, чтобы гарантировать ДРП конституционное большинство.

Следующий президент Республики Корея Чон Духван, придя к власти, лишь незначительно модернизировал данный политический строй, сохранив его базовые авторитарные алгоритмы. Однако во второй половине 1980-х годов, под давлением внутренней оппозиции и внешних обстоятельств, Чон Духван был вынужден согласиться на демократизацию страны путём принятия Конституции. Первые прямые,

свободные и честные выборы по новому Основному закону прошли в 1987 году. Изменений в неё не вносилось.

Общенациональные выборы в Республике Корея

Согласно Конституции 1987 года, президент Республики Корея избирается сроком на 5 лет, без возможности переизбрания (статья 70), всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием (статья 67.1) [5].

Как указано в статье 67.4 Конституции, Президентом Республики Корея может стать любой гражданин РК, «обладающий необходимыми качествами для избрания в Национальное собрание» (формулировка отсылает на требование к отсутствию судимости за электоральные преступления), достигший возраста 40 лет. Выборы президента РК назначаются за 70 дней до истечения срока полномочий нынешнего президента. Если президент по каким-либо причинам досрочно завершает свои полномочия, то новый должен быть избран в течение 60 дней. Победителем выборов считается кандидат, набравший относительное большинство голосов. При этом закон предусматривает возможность безальтернативных выборов (из одного кандидата). В таком случае кандидату нужно получить голоса одной трети всех избирателей в стране [6].

С момента принятия данной Конституции и Закона о выборах в них не вносились фундаментальные изменения, однако дискуссии по возможному пересмотру некоторых пунктов велись. Так, в 1992 году в результате слияния политических сил Ро Дэу и Ким Ёнсама была образована Либерально-демократическая партия, которая имела в Национальном собрании конституционное большинство. Оппозиция опасалась, что ЛДП воспользуется своим положением и изменит Основной закон страны, разрешив Ро Дэу баллотироваться на новый срок, назначив Ким Ёнсама премьер-министром. В дальнейшем предложения заменить один пятилетний срок президентства на два срока по четыре года поступали во время предвыборной гонки от кандидатов в президенты Пак Кынхе и Ли Инчжэ [7]. Другим примером стало предложение в 2023 году неофициальной двухпартийной комиссии ввести двухтуровые выборы президента в рамках всеобщей политической реформы [8].

Кроме президента на общенациональных выборах избирается однопалатное Национальное собрание – парламент Республики Корея. В нынешней Конституции говорится, что он избирается путём прямого тайного голосования сроком на четыре года [5]. Согласно Закону «О выборах государственных служащих», членом Национального собрания может стать любой гражданин Республики Корея старше 25 лет, не признанный судом невменяемым, не находящийся под следствием и не имеющий судимости за электоральные преступления [6].

В настоящее время закон гласит, что количество членов Национального собрания – 300 человек: 254 депутата от избирательных округов и 46 членов, избираемых

по системе пропорционального представительства. Начиная с выборов 1988 года используется система одномандатных округов. Однако со времён демократизации количество членов Национального собрания и пропорция депутатов от одномандатных и общенациональных округов менялись.

С 1988 по 2016 год Собрание избиралось с помощью системы параллельного голосования (смешанно-несвязанной системы). Для распределения кресел по общенациональному округу используется метод Хэра, с проходным порогом в 3% голосов. Однако стоит заметить, что отдельное голосование по партийным спискам было введено только на выборах 2004 года, до этого продолжала использоваться введённая Пак Чонхи система «чонгук-гу», в которой мандаты по партийным спискам распределялись пропорционально сумме голосов, полученных кандидатами от партий в одномандатных округах.

Одной из самых значительных особенностей политического строя Республики Корея остаётся регионализм. Многочисленные исследования результатов выборов депутатов Национального собрания показывают, что данная особенность в сочетании с мажоритарной избирательной системой делает их диспропорциональными и нерепрезентативными. Поэтому за период Шестой республики можно отметить несколько попыток избирательной реформы [9].

В 2014 году Конституционный суд Республики Корея постановил изменить пропорцию депутатов, избираемых по пропорциональной системе, а также провести перенарезку избирательных округов. Центральная избирательная комиссия попыталась на основе данного решения изменить избирательную систему целиком: увеличить количество депутатов с 300 до 369 и ввести региональные пропорциональные округа. Реформа была заблокирована правящей партией Сэнури, ввиду опасений, что доля представительства её традиционного оплота – региона Ённам – упадёт [10].

Перед выборами 2020 года была проведена попытка избирательной реформы, целью которой ставилась смена избирательной системы со смешанно-несвязанной на смешанно-связанную. Изначально, в 2015 году, было предложено два варианта. Вариант Центральной избирательной комиссии предполагал изменение пропорции одномандатных депутатов и кресел по партийным спискам (200 на 100 соответственно). Вариант, предложенный председателем парламентской комиссии по вопросу избирательной реформы Сим Самчжон, предполагал пропорцию 240 на 120. Оба варианта упразднили общенациональный избирательный округ, разбив его на региональные избирательные округа.

Переговоры по реформе протекали крайне тяжело, и четырёхпартийный комитет пришёл к следующему консенсусу: 225 депутатов могут избираться по одномандатным округам, 75 – по партийным спискам, из которых только 50% будут распределяться по смешанно-связанной системе. Итоговый вариант реформы оставил старую пропорцию одномандатных округов к депутатским мандатам, распределяемым

по партийным спискам (тогда она составляла 253 на 47), но ввёл лимит на связанные места (30 из 47). Таким образом, нынешняя система такова: 253 одномандатных округа, 30 связанных смешанных мест, 17 – несвязанных.

Выборы по такой системе прошли дважды – в 2020 и 2024 годах. Однако в обоих случаях две основные партии нашли способ обойти введённую систему, которая давала больше представительства малым партиям, де-факто отменив принятую реформу.

Смешанно-связанная система предполагает распределение мест по партийным спискам с учётом количества выигранных партиями мест по одномандатным округам таким образом, чтобы общее количество мест было пропорционально количеству полученных голосов. В реалиях Республики Корея это означало, что две крупнейшие партии не смогли бы выиграть ни одного мандата по партийным спискам. Поэтому перед выборами обе партии создали «партии-спутники» – номинально отдельные юридические лица, которые участвовали в выборах, выставляя кандидатов только по партийным спискам. Таким образом, «партии-спутники» давали своим соответствующим политическим блокам дополнительные мандаты – на обоих ранее упомянутых выборах для обеих партий их количество превышало 12 кресел из 47, выделенных на пропорциональное представительство [11].

В качестве способа решения вопроса регионализма также предлагается возврат к системе многомандатных округов. Так, в 2002 году Но Мухён предложил ввести такую систему, основываясь на опыте Японии. Данное предложение было негативно воспринято по тем же причинам, по которым эта система была упразднена в Японии в середине 1990-х годов: она создавала сильнейший дисбаланс в представительстве в пользу сельской местности [10].

В 2023 году неофициальная двухпартийная комиссия в рамках предложенной всеобщей политической реформы также предложила заново рассмотреть возможность введения мультимандатных округов [8].

Таким образом, в отличие от президентских выборов, которые, несмотря на попытки, остаются процессуально ровно такими же, как и в 1987 г., система выборов Национального собрания претерпела значительные изменения как минимум два раза. В обоих случаях изменения были направлены на усиление демократических начал, дав гражданам больше возможностей для политического самовыражения.

Выборы в органы местного самоуправления

Конституция Республики Корея 1948 года предусматривала местное самоуправление через «организации местного правительства», однако не уточняла их устройство [1]. Тем не менее предусматривались выборные советы для каждой организации. Вместе с тем в 1949 году был принят Закон «О локальной автономии». В 1952 году прошли местные выборы: в апреле – выборы муниципальных советов, в мае –

провинциальных. После Апрельской революции 1960 года были введены выборы губернаторов провинций и специальных городов [12].

Все органы местного самоуправления были распущены 16 мая 1961 года Указом № 4. Принятая в 1962 году Конституция предусматривала так называемые «органы местного самоуправления», но не давала конкретного способа их организации. Официально данный вопрос должен был быть урегулирован Законом «О локальной автономии», но де-факто он не действовал вплоть до демократизации. Все локальные должности назначались центральным правительством, выборы не проводились. Формально они откладывались «до достижения воссоединения нации» или «до достижения финансовой независимости» единицами административного деления [13].

В рамках демократизации встал вопрос о возвращении местных выборов. В апреле 1988 года был принят обновлённый Закон «О локальной автономии», а в 1994 году – Закон «О выборах государственных служащих». В 1991 году, впервые с момента переворота 1961 года, были проведены местные выборы – избирали членов местных советов. Однако официально первыми местными выборами считаются проведённые в 1995 году, так как они включали и выборы исполнительной власти.

Для понимания структуры местных выборов необходимо определить структуру административного деления Республики Корея.

Верхним уровнем административного деления являются провинции и города (Сеул – город особого подчинения, Седжон – город с особым самоуправлением, все остальные – города-метрополии). Вторым уровнем административного деления являются си (города) и кун (уезды), которые являются частями провинций (за исключением Чеджу-до), и «районы» (гу), которые являются частями городов. Си и куны делятся на уездные города, гу – на «округа» (тон), которые являются третьим уровнем административного деления [14].

Согласно Закону «О выборах государственных служащих», выборы проводятся на уровне провинций, городов, си, кунов и гу. Статья 2 Закона гласит, что он применяется для проведения «выборов депутатов местных советов и выборов глав органов местного самоуправления» [6]. Таким образом, провинции, города, си, куны и гу имеют выборного главу исполнительной власти и выборную законодательную власть.

На прошедших в 2018 году местных выборах были избраны: 9 мэров городов, 8 губернаторов провинций и 226 глав муниципалитетов. Также на первом уровне административного деления было выбрано 824 члена местных советов, на муниципальном уровне – 2927. Главы исполнительной власти избираются в один тур прямым тайным голосованием. Законодательная власть на всех уровнях избирается с помощью смешанно-несвязанной системы: количество членов совета, избираемых по партийным спискам, должно составлять 10/100 от количества одномандатных округов. К примеру, в Сеуле из 110 членов городского совета 100 избирается по одномандатным округам, а 10 – по партийным спискам.

Также отметим должность «управляющего образованием». Они также избираются в один тур на провинциальном уровне. Несмотря на официально беспартийный характер должности, неофициально существует деление на «прогрессистов», «консерваторов» и «центристов».

Таким образом, местное самоуправление на каждом уровне максимально схоже с общенациональным и состоит из напрямую выбранного главы исполнительной (президент – губернатор – мэр) и законодательной (Национальное собрание – провинциальное собрание – местный совет) власти.

Особенности электорального поведения в современной Республике Корея

Как мы уже упоминали ранее, в преддверии выборов депутатов Национального собрания двадцать первого созыва в 2020 году была проведена масштабная реформа избирательной системы, в рамках которой, помимо всего прочего, был снижен возраст получения гражданами активного избирательного права с 19 до 18 лет. Среди почти 540 тысяч новых избирателей 140 тысяч оказались учениками старшей школы, что вновь подняло в Республике Корея вопрос о так называемом «электоральном образовании». Для 140 тысяч избирателей, обучающихся в старшей школе, правительство провело серию образовательных мероприятий, которые позже были признаны провальными: большая часть из них была проведена в период каникул и не вызвала интереса у целевой аудитории [15].

Следует отметить, что школьная программа Республики Корея предусматривает принцип «воспитания гражданственности», согласно которому ознакомление с электоральной системой – это часть более широкого процесса взращивания граждан демократического общества на принципах плюрализма мнений и участия в политической жизни страны [15].

Однако данные об избирательной активности населения на выборах, имевших место за последние 10 лет (табл.1), показывают, что явка молодёжи (людей в возрасте от 18 до 25 лет) во время пяти из последних семи общенациональных избирательных кампаний ниже, чем в среднем по стране, зачастую значительно. Однако избирательная активность повышается вместе с возрастом: самые активные избиратели в стране – это пожилые люди.

Данные показатели также имеют влияние на итоговые результаты выборов. Так, например в Национальном собрании двадцать первого созыва 60% депутатов – это люди в возрасте от 50 до 60 лет, средний возраст депутата – 54,9 года, а средний возраст кандидата в депутаты – 54,7 года. Доля людей в возрасте от 25 до 40 лет среди членов Собрания не превышает 10% начиная с 1979 года, несмотря на то что ранее этот показатель мог достигать четверти депутатского корпуса [17].

Таблица 1

**Явка на последние общенациональные избирательные кампании
(М – местные выборы, НС – выборы депутатов Национального собрания,
П – выборы президента)**

Turnout in the last national election campaigns
(M – local elections, НС – elections of deputies of the National Assembly,
П – presidential elections)

		Явка (%)						
		2014	2016	2017	2018	2020	2022	2022
		(М)	(НС)	(П)	(М)	(НС)	(П)	(М)
Возрастные группы (лет)	Общая явка	56,8	58,0	77,2	60,2	66,2	77,1	50,9
	18–20	52,2	53,6	77,7	54,1	68,0	72,5	35,7
	20–25	51,4	55,3	77,1	52,9	60,9	71,6	37,0
	25–30	45,1	49,8	74,9	51,0	56,7	70,4	35,6
	30–35	45,1	48,9	74,3	53,0	56,5	70,9	36,9
	35–40	49,9	52,0	74,1	55,4	57,6	70,6	38,6
	40–50	53,3	54,3	74,9	58,6	63,5	74,2	44,7
	50–60	63,2	60,8	78,6	63,3	71,2	81,4	55,2
	60 и выше	74,4	71,7	84,1	72,5	80,0	87,6	70,5

Источник: составлено авторами на основе данных Национальной системы индексов Республики Корея (국가발전지) [16].

Стоит отметить, что в южнокорейском политическом дискурсе существует термин «поколение 586». Это люди, которые родились в 60-е годы 20 века, поступили в вузы в 80-е годы и которым сейчас от 50 до 59 лет. Так как уровень рождаемости в 1960-е годы был крайне высоким, данное поколение – самое многочисленное, что делает их основным избирательным блоком. На данный момент представители данного поколения мужского пола доминируют в политике – на 2024 год оба крупнейших блока возглавляют они.

Стоит отметить, что явка избирателей лишь незначительно различается по половому признаку (табл. 2). Однако гендерный состав депутатов Национального собрания разительно отличается от общей демографической картины. Несмотря на то что на выборах в 2020 году была введена обязательная гендерная квота (минимум 50% от партийного списка на выборах по пропорциональному округу должны составить женщины), их доля в депутатском корпусе повысилась незначительно: с 17% на Национальном собрании двадцатого созыва до 19% – двадцать первого созыва. Также стоит отметить, что доля женщин-кандидатов в одномандатных округах составила всего 19% [17].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что, несмотря на наличие активного избирательного права, женщины и молодёжь практически не представлены в общем составе избранных политиков, и данную тенденцию не получается перебороть, несмотря на усилия государства в данном направлении.

**Явка на последние общенациональные избирательные кампании
(М – местные выборы, НС – выборы депутатов Национального собрания,
П – выборы президента)**

Turnout in the last national election campaigns
(M – local elections, HC – elections of deputies of the National Assembly,
P – presidential elections)

	Явка (%)						
	2014 (М)	2016 (НС)	2017 (П)	2018 (М)	2020 (НС)	2022 (П)	2022 (М)
Общая явка	56,8	58,0	77,2	60,2	66,2	77,1	50,9
Явка среди мужчин	57,2	58,8	76,2	59,9	66,3	76,8	50,6
Явка среди женщин	57,2	57,4	77,3	61,2	66,7	77,5	52,5

Источник: составлено авторами на основе данных Национальной системы индексов Республики Корея (국가발전지) [16].

Ранее мы уже упоминали, что в истории современной Республики Корея значительные изменения в электоральную систему вносились только в части выборов депутатов Национального собрания. Также мы упоминали, что существует движение в пользу дальнейшего реформирования системы с целью преодоления регионализма и диспропорциональности представительства.

В рамках обсуждения данной реформы в мае 2023 года был проведён опрос, методология которого значительно отличалась от общепринятых опросов общественного мнения: 500 человек были собраны вместе, им были показаны обучающие материалы о нынешней избирательной системе, после чего были заданы соответствующие вопросы. Сами авторы исследования указывают на несовершенство данной методологии: так как участниками опроса были просмотрены обучающие материалы по теме исследования, они были больше посвящены в тонкости избирательной системы, нежели средний гражданин, что делает данные, полученные в ходе данного эксперимента, нерепрезентативными [18].

По данным опроса, 86% отвечающих выступили за необходимость реформирования избирательной системы, 70% – за увеличение доли пропорционального представительства в общем количестве мандатов, 56% – против введения мультимандатных избирательных округов. Также значительное меньшинство опрошенных выступили за увеличение общего количества депутатов Национального собрания [19].

В то же время авторы исследования отмечают, что некоторые вышеупомянутые аспекты могут изменяться в зависимости от политической обстановки. Так, например, количество сторонников идеи увеличения депутатского корпуса снижается в период политических скандалов, связанных с членами Национального собрания, а идеи уменьшения количества мандатов становятся более популярными [18].

Более пессимистичный взгляд на электоральные изменения был представлен в опросе общественного мнения, проведённом компанией «Хангук Рисёрч» в 2018 году и процитированном на собрании соответствующего парламентского комитета его председателем Сим Самчжон. Согласно данным опроса, 72% избирателей негативно оценивают нынешнюю избирательную систему (20% оценивают крайне негативно, 52% назвали её проблематичной). При этом нынешнюю долю пропорционального представительства считают чрезмерной 40% избирателей, 34% считают её недостаточной и лишь 26% считают её приемлемой. 50% избирателей предпочли бы переход к мажоритарной системе, 34% выступают за пропорциональную систему [20].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в целом южнокорейское общество считает избирательную реформу необходимой, однако знаний среднего избирателя недостаточно для того, чтобы сформулировать, в чём она должна заключаться.

Заключение

В 1987 году в Республике Корея начался переход от авторитарного правления к либеральной демократии. Этот процесс сопровождался реформами, направленными на усиление влияния гражданского общества на политическую власть. Ярче всего данные изменения проявили себя в сфере электорального законодательства. Были введены прямые выборы главы государства, система выборов в Национальное собрание стала более открыта к многопартийности.

Однако демократизация избирательного процесса не смогла решить некоторые давно назревшие политические проблемы, такие как регионализм. Помимо этого, возникло понимание, что целые социальные слои и вовсе не представлены на политической арене – это женщины и молодёжь.

При этом попытки каким-либо образом отрегулировать данные противоречия путём дальнейших избирательных реформ оказались провальными. С одной стороны, южные корейцы боятся вернуться в авторитарное прошлое, ввиду чего изменения политического законодательства воспринимаются как попытка захватить власть в пользу своего политического лагеря. С другой стороны, попытки реформирования зачастую сталкиваются с неоднозначной реакцией граждан, в лучшем случае – непониманием сути затеянных преобразований, в худшем – активным противодействием.

Список источников

1. 대한민국헌법 (제1호) // 위키문헌. URL: [https://ko.wikisource.org/wiki/대한민국헌법_\(제1호\)](https://ko.wikisource.org/wiki/대한민국헌법_(제1호)). Первая Конституция Республики Корея // Викитека.
2. 발취개헌 (拔萃改憲) // 한국민족문화대백과사전. Выдержка поправок к Конституции // Энциклопедия корейской народной культуры. URL: <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0021623>.
3. Cho Soon Sung. Korea: Election year // Asian Survey. 1968. № 1. P. 29–42.
4. Hahn Bae-ho. A reflection on the demise of the authoritarian Park regime // Asian Perspective. 1986. № 2. P. 289–310.
5. 대한민국헌법 (제10호) // 위키문헌. URL: [https://ko.wikisource.org/wiki/대한민국헌법_\(제10호\)](https://ko.wikisource.org/wiki/대한민국헌법_(제10호)). Десятая Конституция Республики Корея // Викитека.
6. 공직선거법. 법률 제19855호, 2023. 12. 28 // 국가법령정보센터. URL: <https://www.law.go.kr/법령/공직선거법>. Закон «О выборах государственных служащих» № 19855 от 28.12.2023 // Национальный юридический информационный центр.
7. Асмолов К. В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформация. 2 изд. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. 704 с.
8. «지금이야» 정치·선거개혁 목소리 커지는 이유 // 경향신문. – 12.07.2022. URL: <https://m.khan.co.kr/politics/politics-general/article/202212070943001#c2b>. «Самое время!» – Почему голоса в пользу политической и избирательной реформы растут? // Кёнхян Синмун. 2022. 12 июля.
9. 국회의원 선거제도 개선방안: 지역주의 극복과 지방 대표성 강화를 중심으로 // 중앙선거관리위원회. URL: https://nec.go.kr/common/board/Download.do?bcIdx=15438&cbIdx=1132&stFileNm=BBS_2018010806250175210.pdf. Проект улучшения избирательной системы на выборах депутатов Национального собрания: преодоление регионализма и усиление местного представительства // Центральная избирательная комиссия.
10. 선거제도 개혁 ‘20년 흑역사’...양당 기득권에 개악·꼼수 얼룩 // 한겨레. URL: <https://www.hani.co.kr/arti/politics/assembly/1076128.html> (дата обращения: 24.01.2025). Позорная история 20 лет избирательной реформы: Пятно подлости и грязного обмана на обеих партиях // Ханкёре. 2023. 18 апреля.
11. 강우진. 한국의 준연동형 선거제도 개혁과정 평가—주체, 목적, 정치적

결과를 중심으로 // 21세기정치학회보. Кан Уджин. Оценка квазипоследовательного процесса избирательной реформы в Южной Корее – акцент на действующих лицах, целях и политических результатах // Вестник политологической ассоциации 21 века. 2020. № 4. С. 65–86.

12. [지방선거알리미] 지방선거의 역사 // 중앙선거관리위원회 (YouTube).

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-hqCSRPr7aiE>. [В преддверии местных выборов] История местных выборов // Центральная избирательная комиссия. 2018. 13 июня.

13. 지방의회의 본질적 지위 // 사단법인 지방의회발전연구원. URL: <http://www.rilc.re.kr/local/council0102.php?ckattempt=3>. Существенный статус местных советов // Научно-исследовательский институт развития местных советов.

14. Административно-территориальное устройство Республики Корея // Всё о Корее. 2017. 12 августа. URL: <https://vseokoree.com/vse-o-koree/gosudarstvennoe-ustrojstvo/administrativno-territorialnoe-ustrojstvo-respubliki-koreya>.

15. 래우권자 선거학교 선거.정치교육 프로그램 개발 // 중앙선거관리위원회. URL: <https://nec.go.kr/common/board/Download.do?bcIdx=162688&cbIdx=1132&streFileNm=e33062c3-d733-4f50-a81c-17a1dcf8fdf0.pdf>. Программа развития образования для будущих избирателей // Центральная избирательная комиссия.

16. 선거투표율 // 국가지표체계. URL: <https://www.index.go.kr/unify/idx-info.do?idxCd=4268>. Уровень явки избирателей // Национальная система индексов. 2023. 6 января.

17. [마부작침] 21대 국회도 '586 남성'이 주류... 당선인 300명 분석. Мужчины «586» доминируют в Национальном собрании 21 созыва... Анализ трёхсот избранных кандидатов // SBS News. 2020. 18 апреля.

URL: https://news.sbs.co.kr/news/endPage.do?news_id=N1005750890 (дата обращения: 07.02.2025).

18. 국회의원 선거제도 개편을 위한 공론화의 보도자료입니다 // 국회의원 선거제도 개편을 위한 공론화. URL: <https://assembly.hrcglobal.com/notice/notice.asp?opt=VIEW&idx=186>. Пресс-релиз об общественных дебатах по реформе избирательной системы Национального собрания // Общественные дебаты по реформе избирательной системы Национального собрания.

19. «이야기해보니 되더라» 국회의원 선거제도 여론이 바뀌었다 // 시사. URL: <https://www.sisain.co.kr/news/articleView.html?idxno=50359>. «После разговоров сработало». Общественное мнение о системе выборов в Национальное собрание изменилось // Щисаин. 2023. 31 мая.

20. [기획] 선거제도 재편에 대한 시민인식조사 // 한국리서치. URL: <https://hrcorinion.co.kr/>. [Планирование] Опрос граждан о реорганизации избирательной системы // Хангук Рисёрч. 2022. 21 апреля.

References

1. The first Constitution of the Republic of Korea. *Wikisource*. URL: [https://ko.wikisource.org/wiki/대한민국헌법_\(제1호\)](https://ko.wikisource.org/wiki/대한민국헌법_(제1호)). (In Korean).
2. Excerpts from Constitutional Amendments. *Encyclopedia of Korean Culture*. URL: <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0021623>. (In Korean).
3. Cho Soon Sung. Korea: Election year. *Asian Survey*, 1968, no. 1, pp. 29–42.
4. Hahn Bae-ho. A reflection on the demise of the authoritarian Park regime. *Asian Perspective*, 1986, no. 2, pp. 289–310.
5. The tenth Constitution of the Republic of Korea. *Wikisource*. URL: [https://ko.wikisource.org/wiki/대한민국헌법_\(제10호\)](https://ko.wikisource.org/wiki/대한민국헌법_(제10호)). (In Korean).
6. Public official election act, Law No. 19855. December 28, 2023. *National Legal Information Center*. URL: <https://www.law.go.kr/법령/공직선거법> (In Korean).
7. Asmolov K. V. Korejskaya politicheskaya kul'tura: Tradicii i transformaciya. [Korean political culture: Traditions and transformation]. 2nd ed. Moscow: Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke Publ., 2017. 704 p.
8. “Now is the time!” – Why are voices for political and electoral reform growing? *Kyunghyang Shinmun*. 12.07.2022. URL: <https://m.khan.co.kr/politics/politics-general/article/202212070943001#c2b>. (In Korean).
9. Measures to improve the National Assembly election system: overcoming regionalism and strengthening local representation. *National Election Commission*. URL: https://nec.go.kr/common/board/Download.do?bcIdx=15438&cbIdx=1132&stre-FileNm=BBS_2018010806250175210.pdf. In Korean).
10. The shameful history of 20 years of electoral reform: the stain of degradation and dirty tricks by both parties. *The Hankyoreh*. 2023. April 18. URL: <https://www.hani.co.kr/arti/politics/assembly/1076128.html>. (In Korean).
11. Kang Woojin. Evaluation of the quasi-mixed member proportional electoral reform process in South Korea – focusing on actors, objectives, and political outcomes. *Journal of the Korean Political Science Association*, 2020, no. 4, pp. 65–86. (In Korean).
12. [In the run-up to local elections] The history of local elections. *National Election Commission*. (YouTube). 2018. June 13. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hqCSRPr7aiE>. (In Korean).
13. The essential status of local councils. *Research Institute for Local Council Development*. URL: <http://www.rilc.re.kr/local/council0102.php?ckattempt=3>. (In Korean).

14. Administrative-territorial structure of the Republic of Korea. *Vsyo o Koree*. 2017. August 12. URL: <https://vseokoree.com/vse-o-koree/gosudarstvennoe-ustrojstvo/administrativno-territorialnoe-ustrojstvo-respubliki-koreya>. (In Russ.).
15. Development of an electoral and political education program for future voters. *National Election Commission*. URL: <https://nec.go.kr/common/board/Download.do?bcIdx=162688&cbIdx=1132&streFileNm=e33062c3-d733-4f50-a81c-17a1dcf8fdf0.pdf>. (In Korean).
16. Voter turnout rate. *National Indicator System*. 2023. January 6. URL: <https://www.index.go.kr/unify/idx-info.do?idxCd=4268>. (In Korean).
17. Men of the “586 generation” dominate the 21st National Assembly... Analysis of 300 elected candidates. *SBS News*. 18.04.2020. URL: https://news.sbs.co.kr/news/endPage.do?news_id=N1005750890. (In Korean).
18. Press release on public debate for reforming the National Assembly election system. *Public Debate for Reforming the National Assembly Election System*. URL: <https://assembly.hrcglobal.com/notice/notice.asp?opt=VIEW&idx=186>. (In Korean).
19. “After talking, It worked” – Public opinion on the National Assembly election system has changed. *Sisain*. 31.05.2023. URL: <https://www.sisain.co.kr/news/articleView.html?idxno=50359>. (In Korean).
20. [Planning] Survey of public perception on electoral system reform. *Korea Research*. 2022. April 21. URL: <https://hrcopinion.co.kr/>. (In Korean).

Информация об авторах / Information about the authors

Е.М. Ермолаева – кандидат исторических наук, заведующая кафедрой корееведения, Дальневосточный федеральный университет (Владивосток, Российская Федерация),

✉ ermolaeva.em@dvfu.ru

Е.М. Yermolayeva – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Korean Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation).

Д.А. Пешков – студент, Восточный институт – Школа региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет (Владивосток, Российская Федерация),

✉ peshkov.da@dvfu.ru

D.A. Peshkov – Student, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию / The article received 18.03.2025;

одобрена после рецензирования / revised 07.05.2025;

принята к публикации / accepted 19.05.2025.